

Кр 9(С)4
П 727 В РК

ПРЕПОДОБНЫЙ
КОРНИЛІЙ

ПЕЧЕРСКІЙ.

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ

1909.

Краеведение
(коллекция)

PK

ФОНД РК
На дом не выдается
На абонемент не выдается
По МБА не высылается
Выдается в читальных залах
С БОБРАТОН

49(с)4
п 727

ПРЕПОДОБНЫЙ

КОРНИЛІЙ

ПЕЧЕРСКИЙ.

Областная библиотека
гор. Ясков
Октябрьский пр. 7а

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

1909.

REPRODUCED FROM THE

REPRODUCED FROM THE

13

ПРЕПОДОБНЫЙ
КОРНИЛІЙ.

Преподобный Корнилий еще въ молодыхъ годахъ оставилъ мiръ и удался въ Печерскій монастырь Псковской области. Постриженный въ иночество, онъ началъ вести жизнь строгую, постясь и посвящая все время свое трудамъ и молитвѣ.

Въ 1529 году преподобный Корнилий былъ возведенъ въ санъ игумена новой тогда Печерской обители и управлялъ ею въ теченіе сорока одного года. За это время онъ устроилъ и возвысилъ обитель во всѣхъ отношеніяхъ. Являя собою образцовый примѣръ истинно иноческой строгой жизни, онъ и подчиненныхъ ему иноковъ воодушевлялъ къ ревностному исполненію монастырскаго устава,

смирению, трудамъ, молитвѣ и посту въ духѣ первыхъ христіанскихъ подвижниковъ. Случалось иногда, что иные поступали въ обитель со внесениемъ большихъ вкладовъ и въ силу этого считали для себя необязательнымъ вести въ ней истинно иноческую жизнь, какъ это подобаетъ отречшимся отъ міра и его соблазновъ людямъ. На свои вклады они смотрѣли какъ на нѣчто такое, что давало имъ право жить въ обители, не подчиняясь ея строгому уставу, а подчиняясь единственно желаніямъ и велѣніямъ своей грѣховной человеческой природы. Но преподобный Корнилій никогда не думалъ увеличивать благосостояніе обители снисходительнымъ отношеніемъ къ такимъ вкладчикамъ съ цѣлью привлеченія наибольшаго числа ихъ. Въ его глазахъ всякій, поступившій въ обитель, былъ равенъ во всемъ другимъ инокамъ независимо отъ того внесъ

ли онъ въ обительскую казну богатый вкладъ или пришелъ ничего неимущимъ бѣднякомъ, и себя самого онъ считалъ только по избранію первымъ между равными. Выше всего онъ ставилъ высокое значеніе обители, которая, служа подъ его управленіемъ поучительнымъ примѣромъ истинно христіанской общины, представляла собою какъ бы училище благочестія. Къ богатымъ вкладчикамъ, могущимъ внести своимъ примѣромъ соблазнъ и разложеніе въ жизнь иноковъ и посѣщающихъ обитель богомольцевъ, онъ относился съ безпристрастною строгостію, увѣщевалъ ихъ съ кротостію и въ случаѣ нужды подвергалъ исправительнымъ мѣрамъ. Если же такой уклоняющійся отъ истиннаго пути вкладчикъ не приходилъ въ себя и не исправлялся, то преподобный удалялъ его изъ обители, какое бы высокое положеніе онъ ни занималъ до поступленія въ иночество

и какою бы богатый вкладъ ни принесъ съ собою. Высшее духовное начальство, хорошо зная и глубоко уважая преподобнаго Корнилія, его безпристрастіе, любовь къ управляемымъ имъ инокамъ и ревность къ подвижнической жизни, въ такихъ случаяхъ не принимало на него жалобъ со стороны удаляемыхъ имъ изъ обители вкладчиковъ. Такъ, случилось разъ, что одинъ изъ такихъ изгнанныхъ вкладчиковъ явился съ жалобою на преподобнаго къ митрополиту Макарію, и тотъ велѣлъ отправить его въ обитель, подъ строгую эпитимью. До насъ дошла грамота новгородскаго архіепископа Θεодосія, присланная преподобному, такого содержанія: „Писалъ къ намъ святѣйшій господинъ и отецъ нашъ Макарій митрополитъ всей Россіи, о вашемъ Печерскомъ вкладчикѣ старцѣ Савватіѣ; что былъ онъ въ монастырскихъ службахъ съ мірскими людьми и палъ въ

великіе грѣхи, и что онъ приходилъ каяться и плакаться предъ тобою о томъ паденіи, но ты не принялъ его на покаяніе... Отдайте его доброму старцу подъ надзоръ, чтобы жилъ съ правиломъ и ходилъ къ началу каждой службы, а стоялъ бы предъ церковію каждый день до конца правила, въ церковь же не допускайте его. А ты наставляй и учи его по правиламъ. Ты самъ хорошо знаешь писаніе. Оно говоритъ: если епископъ, или игумень, или пресвитеръ не принимаетъ на покаяніе обращающагося отъ грѣха, то долженъ быть изверженъ“.

Обитель Печерская всѣмъ своимъ благоустройствомъ и благолѣпіемъ обязана неусыпнымъ трудамъ и заботамъ объ ней преподобнаго Корнилія за время его управленія ею. Полный христіанской любви къ ближнимъ вообще и къ братіямъ обители въ частности, онъ подавалъ имъ примѣръ словомъ и дѣломъ, работалъ наравнѣ

и даже больше каждаго изъ нихъ, заботился о спасеніи ихъ душъ, какъ евангельскій добрый пастырь, который, по слову Христа, полагаетъ душу свою за овцы своя. Богомольцы, посѣщавшіе обитель, разнесли молву о немъ и о процвѣтавшей подъ его отеческимъ попеченіемъ обители по всѣмъ концамъ тогдашней Русской земли. Благодаря этому число иноковъ при немъ значительно увеличилось и дошло до 100 человекъ, тогда какъ прежде, до него, ихъ было не болѣе пятнадцати. Исполненный признательности къ благодотворителямъ обители, онъ завелъ синодикъ для поминовенія усопшихъ изъ нихъ и изъ братіи. Ревностно заботясь о благѣ обители, неутомимый въ трудахъ, онъ построилъ на Печерскомъ подворьѣ въ Псковѣ каменный храмъ въ честь Богоматери-Одигитріи и домъ. Въ стѣнахъ обители при немъ былъ деревянный храмъ сорока мучениковъ.

Онъ перенесъ его за монастырь для монастырскихъ рабочихъ, а на его мѣстѣ построилъ въ 1541 году каменный храмъ Благовѣщенія. Имъ составлено описаніе чудесъ Печерской иконы Богоматери. Въ немъ онъ справедливо говоритъ: „Свидѣтель этихъ чудесъ не я одинъ, а весь Псковъ и Новгородъ. Богоматерь подаетъ исцѣленія не только православнымъ, но иновѣрнымъ, приходящимъ изъ Нѣмецкой земли (изъ Лифляндіи) съ вѣрою къ чудотворному образу“.

Блаженный Корнилій любилъ истинное просвѣщеніе и самъ былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Въ тѣ далекія отъ насъ времена просвѣщенные, даже просто грамотные люди были на Руси большою рѣдкостью. Даже князья не всегда были грамотны, про людей же простыхъ нечего и говорить: это была сплошная темная масса. Монастыри тогда были единственными мѣстами,

гдѣ сосредоточивалось истинно христіанское просвѣщеніе. Чистымъ пламенемъ ярко горѣло оно въ обителяхъ далеко, освѣщая окружающія потемки, возбуждая и поддерживая въ русскихъ людяхъ лучшія чувства, каковы любовь до самопожертвованія къ ближнимъ и къ родинѣ, ревность къ православію и къ торжеству его надъ враждебными ему темными силами и нравственное самоусовершенствованіе въ духѣ евангельскаго ученія. И для современной серьезной науки иноки того времени потрудились не мало. Вспомнимъ, на примѣръ, иноковъ-лѣтописцевъ. Рукописи, составленныя ими и въ подлинникахъ или спискахъ сохранившіяся до нашего времени, служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для отечественной исторіи. Не мало послужили обители и для образованія изъ многихъ мелкихъ областей, слабыхъ вслѣдствіе усобиць и взаимныхъ распрей удѣль-

ныхъ князей, единаго и сильнаго Русскаго государства. Въ почти непрерывной многолѣтней борьбѣ этого, тогда юнаго, только что начавшаго слагаться государства съ [его многочисленными внѣшними врагами монастыри шли впереди всѣхъ и были надежными, незыблемыми оплотами его цѣлости и мощи. Въ этомъ—величайшая заслуга монастырей передъ родиною, къ сожалѣнію нынѣ почти забытая.

Доказательствомъ любви преподобнаго Корнилія къ просвѣщенію можетъ служить то, что образованнѣйшій изъ его современниковъ, князь Курбскій, подолгу проживалъ въ обители, проводя время въ поучительныхъ бесѣдахъ съ преподобнымъ. Ученикъ преподобнаго, старецъ Вассіанъ Муромцевъ былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, обязанный этимъ своему наставнику.

Свои заботы о благочестіи препо-

добный Корнилій не ограничивалъ стѣнами обители, но распространялъ ихъ далеко за предѣлы. Имъ построены храмы Божіи въ Агаревѣ и Топинѣ.

Съ 1558 года для дѣятельности блаженнаго Корнилія, неутомимаго въ трудахъ, открылось новое поприще: царь Іоаннъ Грозный началъ войну съ ливонскими нѣмцами. Они утвердились въ Лифляндіи, гдѣ образовали такъ называемый Ливонскій рыцарскій орденъ. Это было полудуховное, полувоеенное общество, поставившее себѣ цѣлью распространеніе своего такъ называемаго евангелическаго вѣроученія, обращеніе въ свою вѣру тѣхъ финскихъ племенъ, которыя были коренными обитателями этихъ прибалтійскихъ областей, и борьбу съ православіемъ. Области, затынутыя нѣмцами, раньше принадлежали русскимъ (новгородцамъ), которые основали здѣсь нѣсколько городовъ. Русскіе

мирно уживались съ исконными обитателями этого края, финскими племенами эстовъ, ливовъ и др. Народы эти, не видя притѣсненій и насилій со стороны пришельцевъ въ ихъ земли--русскихъ, мало-по малу перенимали ихъ образъ жизни, обычаи, нравы. Не могли они не видѣть и неизмѣримаго превосходства православія надъ своими темными языческими вѣрованіями, и многіе изъ нихъ крестились по православному обряду. Этому не мало способствовала благоустроенная неусыпными трудами преподобнаго Корнилія Печерская обитель и ея святыни. Строгій порядокъ въ обители, полная трудовъ, молитвы и христіанскихъ подвиговъ любви и милосердія жизнь иноковъ, благолѣпіе церковныхъ службъ не могли не производить громаднаго, неизгладимаго впечатлѣнія на полудикихъ финновъ, и нерѣдко случалось, что, приходя въ обитель изъ любопытства,

привлеченные далеко идущею молвою о ней, темные язычники уходили из нея просвѣщенные свѣтомъ истинной христіанской религіи. Очень много этому способствовали и чудеса, источаемыя главною святынею обители, иконою Успенія Богоматери. Многіе изъ иновѣрныхъ были свидѣтелями этихъ чудесъ, а тѣ изъ нихъ, которые прибѣгали къ ней съ вѣрою въ ея чудодѣйственную силу, и сами получали отъ нея исцѣленіе отъ болѣзней и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ. Такъ постепенно, безъ принужденія и насилій, жители этого края слились бы съ пришедшими къ нимъ мирными завоевателями, обрусѣли бы и сдѣлались вѣрными сынами православія и Русской земли.

Но вотъ Новгородъ, раздираемый внутренними смутами и неурядицами и не желая войти въ составъ собравшейся около Москвы Русской державы, началъ борьбу за свою независи-

800000

600909

мость съ Московскимъ великимъ княземъ, и въ этой неравной борьбѣ ослабѣлъ и изнемогъ. Пользуясь его слабостію, ливонскіе нѣмцы заняли принадлежавшій ему Прибалтійскій край и начало распространять между финнами свое вѣроученіе. При этомъ они не дѣйствовали, подобно русскимъ, словомъ и примѣромъ, а крестили язычниковъ насильно, при помощи желѣза и крови. Православные храмы, выстроенные русскими въ краѣ, они сжигали и ругались надъ ихъ святынями. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный рѣшился возвратить православію то, что принадлежало ему раньше въ Ливоніи, и, какъ мы сказали, началъ войну съ Ливонскимъ нѣмецкимъ орденомъ. Воеводы его осадили городъ Нарву. Во время осады нѣмцы, войдя въ домъ, гдѣ до войны жили русскіе торговые люди, нашли въ немъ икону Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и надруга-

лись надъ нею. Потомъ сняли ее со стѣны и бросили въ огонь, на которомъ варилось пиво. Пламя ярко вспыхнуло, поднялось къ верху и зажгло крышу дома. Поднялся вѣтеръ, и Нарва запылала въ страшномъ пожарѣ. Между нѣмцами началось смятеніе. Осаждавшіе городъ русскіе воспользовались этимъ, пошли на приступъ и завладѣли городомъ. Икона Богоматери вмѣстѣ съ иконою святителя Николая, которая также была брошена нѣмцами въ огонь, найдены были русскими на пожарищѣ цѣлыми и невредимыми. Современникъ этихъ событій, князь Курбскій, такъ пишетъ объ этомъ: „Такова награда хулителямъ Божественнаго, тѣмъ, которые образъ Христа, изображеннаго по плоти, и образъ Матери Его равняютъ болванамъ боговъ языческихъ! Такова награда иконоборцамъ!“

Преподобный Корнилій и Юрьев-

скій архимандритъ, по распоряженію царя и митрополита, послѣ взятія Нарвы и Иванъ-города русскими, освятили эти города торжественнымъ крестнымъ ходомъ съ чудотворными иконами, а потомъ доставили эти иконы въ Москву. Вскорѣ послѣ этого русскіе взяли замки Нейгаузъ, Киремпе и городъ Дерптъ.

Мѣстные жители, эсты, сильно пострадали отъ войны. Имъ пришлось терпѣть вдвойнѣ, отъ нѣмцевъ и русскихъ поочередно. Нравы въ то время были жестокіе, войны велись съ безпощадною суровостью. Мирные жители областей, которыя занимались непріятельскими войсками или черезъ которыя эти войска проходили, обыкновенно доводились этими войсками до полного разоренія. Такъ и въ эту войну эсты были разорены до тла: жилища ихъ были сожжены, скотъ истребленъ, поля съ посѣвами вытоптаны, и сами они скрывались по лѣ-

самъ. Преподобный Корнилій по глубоко укоренившемся въ немъ чувству христіанскаго милосердія, для котораго всѣ люди—ближніе и нѣтъ разницы въ проявленіи братской любви между единовѣрцемъ и иноплеменникомъ, щедрою рукою раздавалъ имъ пособія изъ монастырской казны и запасовъ и помогаль даже личнымъ трудомъ. Въ Нейгаузѣ онъ принялъ на себя постройку православнаго храма. Представитель чистаго, искренняго и безкорыстнаго православія, благотворитель, кроткій наставникъ и истинный подвижникъ Христовъ, преподобный Корнилій своею христіанскою дѣятельностью среди эстовъ произвелъ то, что въ приходѣ Нейгауза всѣ они поголовно, а въ приходахъ Рауге, Пельве и Геріеля многіе изъ нихъ приняли святое православіе.

Въ 1560 году преподобный Корнилій сталъ орудіемъ дивнаго дѣла Бо-

жія на радость православію и на устрашеніе враговъ его. Воеводы царскіе осаждали городъ Феллинъ. Въ праздникъ Успенія Божіей Матери онъ послалъ имъ просфору и святую воду. Лишь только прибылъ въ русскій станъ посланный отъ преподобнаго съ его благословеніемъ, какъ отъ русскихъ ядеръ вспыхнулъ въ осажденномъ городѣ пожаръ. Снаряды и весь хлѣбный запасъ непріятеля были истреблены этимъ пожаромъ. Это принудило нѣмцевъ сдать городъ русскимъ воеводамъ, которые въ благодарность за чудесную помощь прислали въ обитель взятый въ Феллинѣ колоколъ.

Обитель Печерская, народившаяся на тогдашней границѣ Русскаго государства съ ливонскими нѣмцами, окруженная враждебными ей подучаемыми нѣмцами народами, было не только свѣточемъ православія въ этомъ удаленномъ отъ центра государства

краю, но и естественною крѣпостью противъ внѣшнихъ враговъ для всей Россіи. Хорошо сознавая это, преподобный Корнилій въ 1565 году выстроилъ вокругъ обители каменную массивную ограду (изъ плитъ) съ семью башнями — бойницами. Она простирается на 380 сажень, мѣстами при 5-ти саженной высотѣ и свыше 2-хъ аршинъ толщины. Надъ воротами обители онъ соорудилъ храмъ во имя святителя Николая Чудотворца, тѣмъ самымъ поручая этому истинному защитнику чистоты вѣры христіанской охранять православную обитель на границѣ враждебныхъ православію народовъ. Послѣдующія событія доказали мудрую прозорливость преподобнаго. Въ 1581 г. монастырь былъ осажденъ польскимъ войскомъ во главѣ съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, который въ то время велъ войну съ Іоанномъ Грознымъ. Монастырь выдержалъ осаду, и грозныя

непріятельскія силы разбились о твердыни стѣнъ, съ молитвою воздвигнутыхъ преподобнымъ.

Въ 1570 г. Іоаннъ Грозный пріѣхалъ въ Псковъ и посѣтилъ Печерскую обитель. Преподобный торжественно, со всею братією и иконами встрѣчалъ царя у святыхъ воротъ и при этой встрѣчѣ принялъ праведную кончину отъ руки грознаго царя.

Какъ же это случилось, что царь, который почиталъ въ лицѣ преподобнаго Корнилія строгаго христіанскаго подвижника, мудраго устроителя обители, праведника и истинный столпъ православія на далекой окраинѣ Русской земли, безъ всякой вины предалъ его смерти? Для того, чтобы это было понятнымъ для насъ, мы должны въ общихъ чертахъ припомнить исторію царствованія грознаго царя.

Іоанну было три года, когда умеръ его отецъ, великій князь московскій Василій Іоанновичъ. За малолѣтствомъ

будущаго грознаго царя его именовъ стали править государствомъ бояре, его родственники по матери. Время шло, и малолѣтній великій князь выросалъ, предоставленный самому себѣ, безъ всякаго воспитанія. Ближніе къ нему бояре, занятые борьбою за власть и первенство въ государствѣ, не обращали на него вниманія. А между тѣмъ будущій самодержецъ всероссійскій еще въ дѣтствѣ обнаруживалъ жестокія наклонности. Его любимымъ развлеченіемъ было мучить кошекъ и собакъ, бросать ихъ изъ окна и т. д. Ставъ юношей, онъ съ толпою боярскихъ дѣтей развѣзжалъ по улицамъ Москвы, давя народъ, или выпускалъ въ народъ предварительно разсерженныхъ медвѣдей. Бояре не мѣшали ему и даже рады были, что, занятый своими жестокими забавами, онъ не интересовался дѣлами правленія и предоставилъ имъ полную свободу дѣйствій.

Еще будучи совсѣмъ молодымъ человекомъ, почти юношей, Іоаннъ объявилъ себя самодержавнымъ государемъ съ титуломъ царя московскаго и всей Россіи. До него властители русскаго государства назывались великими князьями. Женился онъ рано, и его жена, страстно имъ любимая, имѣла на него сильное и благотворное вліяніе. Вліяніе это еще усилилось, когда царь приблизилъ къ себѣ священника Сильвестра и боярина Адашева. Случилось это такъ.

Въ Москвѣ вспыхнулъ страшный пожаръ. Царь съ семьей и боярами удалился на Воробьевы горы. Здѣсь къ нему явился священникъ Сильвестръ и, угрожая ему гнѣвомъ Божиимъ, увѣщевалъ исправиться и заняться дѣлами правленія. Пламенная рѣчь священника произвела на Іоанна громадное впечатлѣніе. Вернувшись въ Москву, онъ всенародно покаялся въ своемъ поведеніи и, приблизивъ

къ себѣ, кромѣ Сильвестра, еще разумнаго боярина Адашева, занялся государственными дѣлами и совершенно оставилъ дикія, несомвѣстимыя съ высокимъ царскимъ саномъ забавы. Это было счастливое время его царствованія, но продолжалось оно недолго.

Умерла супруга царя, умная и добрая, происходившая изъ семьи бояръ Романовыхъ. Бояре, завидовавшіе вліянію на царя Сильвестра и Адашева, оклеветали ихъ передъ царемъ, будто они отравили царицу. Царь повѣрилъ клеветѣ. Въ немъ кромѣ того вновь пробудилась воспитанная съ дѣтства склонность къ жестокости, которую некому было сдерживать послѣ смерти царицы. Началось время жестокихъ казней.

Іоаннъ сдѣлался крайне подозрительнымъ и вездѣ видѣлъ измѣну. Бояре раскаялись, что раньше не позаботились о его воспитаніи. Но было

поздно. Одинъ за другимъ они слагали головы на плахѣ или отправлялись въ ссылку. Иные изъ нихъ, какъ напр. князь Курбскій, добровольно покидали родину и уходили на службу къ польскому королю, врагу Іоанна. Это еще больше увеличивало подозрительность царя, и онъ, наконецъ, сталъ видѣть чуть ли не въ каждомъ бояринѣ измѣнника, готоваго погубить его. Кровь въ Москвѣ лилась рѣкою. Гнѣву царя подвергались цѣлые города. Заподозрѣвъ новгородцевъ въ измѣнѣ, въ желаніи отдѣлиться отъ Россіи и перейти на сторону его враговъ, онъ пріѣхалъ съ войскомъ въ Новгородъ и произвелъ такое избіеніе гражданъ, что, по сказанію очевидцевъ, протекающая въ городъ рѣка Волховъ вся окрасилась кровью безвинно убиваемыхъ.

Осталось неизвѣстнымъ, какъ въ Іоаннѣ могло родиться подозрѣніе, что преподобный Корнилій замыслилъ

передать Печерскій монастырь, какъ крѣпость, его врагамъ. Быть можетъ, кто-нибудь изъ удаленныхъ преподобнымъ изъ обители оклеветалъ его передъ царемъ изъ мести. Достоверно извѣстно лишь то, что 20 февраля 1570 года преподобный Корнилій встрѣчалъ царя съ иконами и былъ собственноручно умерщвленъ имъ при встрѣчѣ. Князь Курбскій записалъ объ этомъ такъ: „Умерщвленъ имъ (Іоанномъ) Корнилій, игумень Печерскаго монастыря, человекъ святой, славный по иноческой жизни. Онъ съ молодости своей жилъ въ трудахъ иноческихъ и воздвигнулъ монастырь трудами долгими и молитвами предъ Богомъ“. Больной душою царь записалъ Корнилія въ числѣ убиенныхъ, для вѣчнаго поминовенія. Скончался преподобный на 69 году своей жизни. Память его празднуется 20-го февраля. Святое тѣло его было положено въ природной пещерѣ Печерской оби-

тели, а въ 1690 году перенесено въ Успенскую церковь, гдѣ и почиваетъ нынѣ.

Въ лѣтописи Псково-Печерскаго монастыря XVII вѣка, составленной іеродіакономъ Птиримомъ, и въ старой надгробной надписи преподобному Корнилію мы читаемъ:

„Сей достоблаженный игумень Корнилій I-й поживе на игуменствѣ 41 годъ и 2 мѣсяца; онъ постническимъ и святымъ житіемъ не точію мнихомъ бе образъ ко спасенію, но и люди Нова града Ливонскаго *), „Чудь“ называемая, христіанской вѣрѣ научи и святымъ крещеніемъ просвѣти и клирики устрои, во время же бывшихъ потомъ на землѣ Россійскаго царства мятежей тяжкихъ много злая пострада и, наконецъ, отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ предпосланъ къ Небесному Царю въ вѣчное

---

*) Нейгаузъ.

жилище, въ лѣто 1570 февраля въ 20-й день на 69 году отъ рожденія своего“.

Въ этой же рукописи упоминается начало прославленія многочисленными свидѣтельствowanными чудесами святой Иконы честнаго и славнаго Успенія Божіей Матери съ 1524 года, а оттуда и благоговѣйное почитаніе Ея имени святой обители Псково-Печерской. Разсказывается такой случай.

Однажды преподобный Корнилій возвращался съ монастырскаго покоя въ обитель черезъ рѣчку (въ трехъ верстахъ отъ монастыря). По несчастному случаю одинъ изъ служителей (монашествующихъ) при переходѣ черезъ рѣчку утонулъ и былъ трупъ его найденъ только черезъ нѣсколько дней. Отъ сильнаго трупнаго смрада никто не могъ приблизиться къ нему. Когда же по приказанію игумена трупъ утонувшаго былъ взятъ и везенъ въ обитель, то навстрѣчу ему

изъ монастыря вышли священнослужители съ кадилами и когда сопровождали тѣло въ ограду монастыря, то исчезъ отвратительный смрадъ отъ него и распространилось благоуханіе, изъ чего всѣ усмотрѣли дивное благодатное присутствіе Царицы Небесной въ Псково-Печерской обители, нравственному и матеріальному возрожденію и обогащенію которой такъ много послужилъ игумень Корнилій.

По сохранившемся до нашихъ дней устному преданію, когда преподобный Корнилій, встрѣчая съ крестнымъ ходомъ входившаго въ обитель царя Іоанна Грознаго, былъ усѣченъ мечомъ отъ руки его, то царь, тутъ же опомнившись отъ припадка обычной своей болѣзни — грознаго гнѣва, на рукахъ донесъ охладѣвающее тѣло преподобнаго игумена до храма Пречистой Богородицы, а въ знакъ своего раскаянія пожертвовалъ въ обитель колокола и золото для ризъ на святыхъ

иконы. Также хранится въ народѣ преданіе, что построение ограды кругомъ монастыря сопровождалось чудеснымъ успѣхомъ: матеріалы быстро доставлялись, и деньги на плату за работы не истощались.

Преподобный Корнилій глубоко почитается мѣстными жителями, которые обращаются къ нему за исцѣленіями отъ болѣзней и берутъ благословеніе на разные случаи жизни: при отправленіи молодыхъ людей на военную службу, при вступленіи въ бракъ, при семейныхъ скорбяхъ и проч. И можно съ увѣренностію сказать, что изъ тѣхъ, которые приходятъ въ обитель къ преподобному съ чистою вѣрою и теплою молитвою, ни одинъ не уходитъ, не получивши душевнаго успокоенія и новыхъ силъ для перенесенія всякихъ жизненныхъ невзгодъ.

КОНЕЦЪ.

